

Феноменология эго: изобретения, референтность, рефлексия

Научный руководитель – Пономарёва Галина Михайловна

Попов Антон Павлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: sightled1@gmail.com

В широком смысле слова эго понимается как совокупность определенных свойств и характеристик, его образующих. В обыденном понимании понятие эго в общем тождественно понятию «человек», иными словами, если речь заходит о человеке, разговор о нем ведется как о его собственном эго, или «Я».

Естественно, что подобная трактовка полностью принадлежит повседневности. Можно заметить, что в такой интерпретации эго оказывается одним из предметов в повседневности и подчиняется тем же условиям, в каких оказывается любая другая вещь. Повседневность, в свою очередь, является только одной из возможных социальных реальностей, в которых мы себя находим; подобных реальностей существует практически бесчисленное количество, на что указывает, например, А. Шюц [3].

Каждая из этих возможных реальностей наполнена собственными смыслами, которые здесь понимаются как '...отношение разумного существа к некоторому объекту' (Шюц 2004, с. 721), и определенными правилами, как общими для нескольких социальных реальностей, так и уникальными, присущими какой-то конкретной из них. Любая из этих реальностей конструируется посредством совместных действий субъектов, ее разделяющих, иными словами, является интерсубъективной.

Совместные действия субъектов, разделяющих общую для них реальность, понимаются в первую очередь как процесс наблюдения, но наблюдения не пассивного, а активного, изобретающего; подобное понимание данной проблемы мы находим в эпистемологии наблюдателя, или омнисизме, Х. фон Ферстера, в которой постулируется, что окружающий мир есть наше изобретение [4]. Соответственно этому постулату, мир состоит из наших представлений, которые сами по себе являются субъективными конструктами. Мир не содержит в себе никакой информации: согласно постулату, мы ее изобретаем.

Таким образом, интерсубъективный сконструированный мир - социальные реальности - что постоянно нас окружает, наполнен нашими изобретениями, и сам является только одним из них; в процессе проживания мира, наполняя его собственными смыслами, мы в первую очередь осуществляем реферирование к самим себе, или самореферирование: мы используем интерпретативные схемы, относящиеся к совместно наблюдаемой «объективности», принадлежащие нашему наличному знанию. Доступный нам окружающий мир, тот мир, в котором мы живем, есть продукт символического вычисления наблюдающим субъектом инвариантов - тривиализация мира, говоря в терминах кибернетической эпистемологии [2].

Кроме того, в феноменальном поле наблюдающего субъекта находится и его собственное эго. Эго всегда сопричастно окружающему миру, вписано в него как его часть. «Я» осознает себя как часть мира, как участвующее в мире, как сосуществующее с другими. Осознание эго самим себя — это процесс рефлексии, или, как это формулирует М.А. Розов, описание рефлекслирующей системой самой себя [1].

В этом смысле, самописание эго, рефлексия — это и есть процесс конструирования эго: мы интерпретируем объекты внешнего мира, тем самым понимая их определенным,

зависимым от нашего наличного знания и биографической ситуации образом, и само эго, «Я», таким же способом понимает себя, так, как способно понять, исходя из самого себя; в основании этого процесса лежит рекурсия.

Тем не менее, понимание человека не ограничивается только эго: как уже было сказано, эго представляет собой часть определенной установки, изобретенной социальной реальности. В том случае, если рассматривать эго в подобном ключе, в качестве одного из объектов в мире, то о нем можно сказать, что эго актуализирует, манифестирует себя в этом мире посредством телесности.

Осознавая самого себя, эго осознает и собственную телесность, но осознает особым образом, отличным от осознания телесности другого. Во-первых, эго осознает, что обладает телесностью, и его телесность так же может находиться в феноменальном поле восприятия, являясь одним из изобретенных объектов в мире. Во-вторых, как замечает Г. Рот [5], свои восприятия эго регистрирует как полученные без какого-либо посредничества, как бы «напрямую»: мы не чувствуем прохождения всего нейробиологического процесса.

Как можно заметить, эго не воспринимает свою собственную телесность целокупно: ему всегда доступна только определенная ее часть. Часть телесной деятельности оказывается вне феноменологического поля восприятия эго. К этой части относятся не только нейробиологические процессы, но и такие действия, которые так же манифестируют эго в поле восприятия другого, то есть неосознаваемые действия.

С точки зрения другого как наблюдателя, неосознаваемые действия, которые само эго не наделяет интенциональностью, входят в то смысловое единство, которое представляет для него телесность нашего эго. Такие действия не изобретаются нами (то есть не входят в планирование поступков в некоторой реальности) в силу того, что не попадают в область нашего наблюдения.

Тем не менее, очевидно, что эго способно описать неосознаваемые действия, включив их в пространство рефлексии. Оно способно их описать, но оказывается неспособным их ухватить в своей актуализации. Таким образом, мы можем наблюдать конфликт актуализирующегося и рефлексиирующего в эго. Отрефлексированная актуализация и актуализированная рефлексия в силу рекурсивности и тавтологичности эго с необходимостью должны быть тождественны. Однако, такая тождественность лежит в пространстве несамотождественности и оказывается противоречивой. Но, не смотря на явный конфликт, мы не обнаруживаем эго расколотым, и «Я» переживает себя цельным и неразрывным, обнаруживая в своей рекурсивности то, что каждый последующий акт рефлексии предшествующих состояний (рефлексии) не нарушает порядка самоподдержания эго.

Источники и литература

- 1) Розов М. А. Рефлектирующие системы, ценности и цели. / Идеал, утопия и критическая рефлексия. М.: РОССПЭН, 1996. 302 с.
- 2) Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. Munchen: PHREN, 2000. 333 с.
- 3) Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
- 4) Foerster H. von. On Constructing a Reality // Enviromental Design Research. Stroudberg, 1973. vol. 2. P. 35-46.
- 5) Roth G. Das Gehirn und seine Wirklichkeit: Kognitive Neurobiologie und ihre philosophischen Konsequenzen. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997. 384 s.